

УДК 81

Система бинарных оппозиций в тезаурусе языковой личности (на материале русской былины и нартского эпоса)

Марина Чашифовна Шогенова

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Российская Федерация
360004 г. Нальчик, Чернышевского, 173
Кандидат филологических наук, докторант
E-mail: shog-marina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика отражения картины мира в языковом сознании при помощи семантических бинарных оппозиций как одного из наиболее релевантных принципов изучения и описания тезауруса языковой личности.

Полученные автором результаты исследования текстов русской былины и нартского эпоса дают основание выделить такие универсальные категории, как пространственные и временные семантические оппозиции, которые детерминируют этнокультурную модель мира и опыт языковой деятельности народа.

Ключевые слова: языковая личность; тезаурус; когнитивный уровень структуры языковой личности; бинарные оппозиции.

Введение. Проблема выявления семантических бинарных оппозиций в тезаурусе языковой личности представляется весьма актуальной, так как детерминированная связь философских категорий в структуре языковой личности позволяет рассмотреть языковую картину мира определенного этноса в контексте культурной ценности, самобытности народа, в сознании которого происходит отражение и преломление этнокультурной модели мира и опыта его языковой деятельности.

Материалы и методы. Эмпирической базой исследования послужили тексты русского былинного эпоса и тексты нартского эпоса некоторых народов Северного Кавказа. Для решения заявленной проблемы использованы следующие методы: описание, интерпретация, концептуальный анализ, метод сопоставительного анализа.

Обсуждение проблемы. Былинный эпос русского народа и героический (нартский) эпос народов Кавказа – составная часть фольклора с исключительной культурной, познавательной и воспитательной ценностью. Созданные в разных временных и пространственных рамках, они одинаково отражают представления людей о мире, их стремление объяснить явления действительности и дать оценку происходящему – словом, эпос воплощает результат переосмысления информации человеком (личностью, народом) как о себе, так и окружающей его среде.

Наблюдения над языковым материалом русской былины и нартского эпоса дают основание выделить пространственные и временные оппозиционные семантические структуры.

Пространственные бинарные оппозиции. В систему пространственных оппозиций включены противопоставления лексем «верх – низ», «высокий – низкий», «восток – запад». Концепты ВЕРХ – НИЗ издавна в сознании человека отражаются в их неразрывной связи и символизируют *верх* как нечто божественное, непостижимое, как начало чего-либо, как более недоступное, а *низ* как показатель более реального, доступного, возможного. В оценочном плане связь концептов отождествляется с коннотацией «низ как все, что притягивается к земле, а верх – выше земли». Так, эффект активного проявления могущества и силы русского богатыря на всем пространстве – и на небе, и на земле – создается на основе противопоставления концептов ВЕРХ – НИЗ, ВЫСОКИЙ – НИЗКИЙ: «...Вышибал **выше дерева** жарового, Пал нахвальщина на **сыру землю**, В **сыру землю** ушел допояс»; «...Видит: едет богатырь **выше лесу** стоячаго, Головой упирает **под облаку** ходячую... » [1]. Местом совершения некоторых действий богатыря как сосредоточие его всесильности и могущества становится ВЕРХ чего-либо: « ...Слушайте

большого братца атамана-то И делайте дело повеленое И вейте сильшика шелковые, Становите сильшика на темный лес, **на самый верх...**»; «...Повернулся Вольга сударь Буславлевич Науй птицей, Полетел **под подоблачью...**».

ВЕРХ может быть и местом проживания, обитания великого богатыря, что предопределяет его исключительность, святость и недоступность для обычных земных людей. Например: «...На тых горах **высоких**, на той на **Святой горы**, Был богатырь чюдный, Что ль во весь же мир он дивный, Во весь же мир был дивными – Не ездил он на Святую Русь, **Не носила** его да **мать сыра-земля...**».

Стремление русского человека к высоте передается и в его действиях, направленных на утверждение силы и мужества. Так, в словах «...Скоро-борзо выноси мой тугой лук, Мой тугой лук в двенадцать пуд, калену стрелу в косу сажень... - Полети, моя каленая стрела, **Выше лесу, выше лесу по поднебесью**, Не пади, моя каленая стрела, **Не на воду, не на землю...**» передается концептуальное воплощение понятия высоты при помощи символики стрелы, запущенной в небо.

Оценочно-положительную коннотацию имеет и оппозиит «низ», который в сознании человека отождествляется с концептом ЗЕМЛЯ. Так, образ земли, ее великой притягательной силы, которая дает богатырскую силу, как мать – ребенку, создается в былинне «Святогор и тяга земная»: «...Говорит богатырь таковы слова: «Что это у тебя в сумочку накладано? Силы мне не занимать стать, А я и здынуть сумочку не могу. – «В сумочке **у меня тяга земная...**». В былинном тексте достаточно часто употребляется концепт ЗЕМЛЯ, который олицетворяет защитника русской земли и определяет героя как «**богатыря земли русской**», а саму землю – «**матушкой**», в связи с чем концепт ВЕРХ – НЕБО сопоставляется с ЗЕМЛЕЙ и олицетворяет твердый, мужской характер, символизирует мужское начало.

К системе пространственных семантических оппозиций относится и пара антонимов ВОСТОК – ЗАПАД, каждый из которых передает определенную коннотацию: восток – чаще положительную, запад – отрицательную, скорее потому что восток – восход, начало, а запад – закат, конец; часто восток ассоциируется с белым цветом, а запад – с черным. Например, «...Быв с-под **восточныя** с-под сторонушки Налетела птица малая **пташица**; А с-под **западней** с-под сторонушки налетела **птица черной ворон**; насмотрел он под **восточной** стороной, насмотрел он там шатры **белы**».

В нартском героическом эпосе балкарского народа противопоставление наблюдается в использовании антонимов ВОСТОК-СЕВЕР. Так, страна нарттов – Темир-Кап – располагалась на востоке, а Ледяное море – эпический топоним – на севере.

Оппозиция ВЕРХ-НИЗ является основой мироздания и по нартским сказаниям. Так, верховное божество Тейри (балк.) «сотворил» мир: «Тейри Солнца сотворил солнце. Тейри Земли сотворил землю.... Когда Тейри Солнца – глава, предводитель...находится в бесконечной, бескрайней дали...Когда Тейри Солнца гневается, он выжигает землю, иссушает моря...». Соответственно, верх – первичное представление, низ – вторичное [2].

В нартском эпосе также наблюдается семантическая оппозиция ВЕРХ – НИЗ, ВЫСОКИЙ – НИЗКИЙ репрезентируются также лексемами «**земля и океан**» – «...**Щыми, хыми** щыщымы¹эу Зи дахагъэр тф²Элъетыджэ...» // «...небывалая красота, которой нет ни на земле, ни в океане...»; «...Нартхэ лъытэ зыхуац³лар **щ⁴ыри, хыри** зыц⁵ыхухэриц...» // «Внимание нарттов обращено к тому, кто знает и землю, и океан...» [3]. В словах **бгыр зыкьутэу хым ик⁶ыфыриц** // «...Тот может переплыть океан, кто горы ломает...» сопоставляются и в то же время в единой системе рассматриваются лексемы **гора – океан**, которые именно благодаря своим природным оппозиционным признакам усиливают коннотативные значения прилагательных ВЫСОКИЙ И НИЗКИЙ. Таким образом, в оппозиционных отношениях находятся лексемы **земля и гора, земля и океан**, противопоставление и совокупность которых дают представление коллектива о безграничном пространстве окружающего его мира. Однако существует и иная оппозиционная семантика, в которой репрезентируется лексема **небо** как символ жизни наверху, как место, где обитают боги, которым преклоняется земной человек. Например, он всегда обращается к небесам с просьбой о защите, о покровительстве, тем самым подчеркивая превосходства неба над землей. Так, в текстах нартского эпоса часто употребляются **хохи** (тосты), в которых обязательную сюжетную линию составляет просьба о получении хорошей, счастливой жизни на земле у небожителей-богов: «...Нарт

жылагъуэ хъуну **Псатхъэм** дыхуохъуэ...» (Чтобы нарт «разросся по селениям» просим у Бога Души); «...И **Псатхъэр** бжэблыгу имыкыу» // «Чтобы его Бог Души не выходил через дверь, то есть не покидал дом»; «Тхъэгъэлэджыр лъахэм цытсалъуэ» // «Чтобы Бог Плодородия разговаривал в его местожительстве»; «Уащхъуэ, си тхъэмыгъэпцI...» // «Бог неба, мой свидетель клятвы!». Оппозиция земли и неба обнаруживается и в эпизоде, где описывается обычай небожителей собираться на высоте горы и обсуждать людей на земле: «...**Луащхъэмахуэ и цхъэгум** Мэзытхъэ, Амыщ, Тхъэгъэлэджь, Созрэц, Лъэпц сымэ Псатхъэ деж цызэхуэсауэ Санэхуафэ яIэт...**Щыльгэм** хэт нэхъ лыгъэ шIэу тетми, арии яшэрти...» // На верхушке горы Эльбрус собираются Боги и приглашает избранного ими земного человека (букв.).

Оппозиционная семантика «верх-низ» актуализируется и при помощи лексем «**шууэ**» «верхом на коне» – **лъэсу** – пешком. Представление образа нарта, его описание, становление богатыря немислимо без коня, который имеет несколько коннотативных значений в нартском эпосе, среди которых **верхом на коне** означает «символ мужественности и достоинства» – **цхъэр уэгум етат** (голова устремлена ввысь). Так, при испытании на взросление конь Сосруко поднимает его в облака: «...Шым Сосрыкъуэ **пиэм** дрихъейри цудынциащ...» // Конь поднял Сосруко **в облака** и встряхнул его...». И это не случайно: если нарт не сможет обуздать коня, его участь – оставаться пешим на земле, то есть сесть на коня не сможет.

Высота покоряется лишь избранными: выражение «**Къуришбл удэкIынци...**» (перейти семь скал), часто употребляющееся в эпосе, несет в себе символ смелости, мужества и условие преодоление определенных трудностей, без которых утвердиться герою невозможно. Лексемы **бгыцхъэ, Луащхъэ, къыр** – букв. «голова горы» – «вершина горы» – усиливают значимость героя, восхваление его подвигов, так как ему удастся подняться высоко, куда недоступно обычному земному человеку. Так, богоборец Насрен ЖьакIэ, один из самых сильных нарттов, мудрых стариков, бросает вызов Богу зла Пако и осмеливается подняться в гору Эльбус, где между ними и происходит разговор, в котором противопоставляются небожители и земные люди: «**Къырым** йохъэ... Ар нышIохъэ **Луащхъэмахуэ** лъанIэ...» // «Поднимается высоко в гору Эльбрус»; «**УкъэмыкIуэ, гъазэ, цIыху цыкIуэ**...» // «...Не ходи, маленький человечек...».

Концепт НИЗ в представлении народа отождествляется соответственно с чем-то скрытым, спрятанным от глаз. Так, используется лексема **щIыцунэ** (букв. земельный дом) в значении подвал, который становится местом пребывания нежелательных людей, от которых хотели избавиться, например, еще в младенчестве: «...**Жьыр** лъэмыIэсу, **Дыгъэпс темпысэу, ЩIыцунэм** кыщытхурехъуэ» // «Место, куда не доходит ветер, солнце»; лексема **къуэ** – место между двумя горными вершинами, между камнями, что ассоциируется со словами «небольшой», «тесный, узкий», «внизу», «посредственность». Например, «**къуэм** дэнауэ» – букв. «застрял между возвышенностями». Такое же представление в сознании языковой личности отражается и в русской былине. Например, князь Владимир в гневе на старого казака Илью Муромца «...засадил его **в погреб** во глубоки, Во глубокий **погреб** во **холодныи** Да три-то году поры-времени...». Следовательно, пространственные семантические структурные оппозиции в рассмотренных наивных картинах мира являются универсальными категориями, при помощи которых репрезентируется взгляд народа на окружающий мир с позиции «верх» – «открыто», «достойно», «возвышенно», а «низ» – «скрытно», «приземленно». Пространство между верхом и низом в сознании языковой коллективной личности – протяжность между небом и землей, в которой путем сопоставления положительного и отрицательного моделируются ценностные представления народа.

Временные бинарные оппозиции. Концепт ВРЕМЯ – универсальная категория, фиксирующая в сознании личности течение жизни, мотив движения, последовательность каких-либо событий, коннотатив которых насыщается при противопоставлении бинарных значений, а «вербальные описания временных отношений отражают время, «схваченное» человеческим сознанием, то есть то, каким образом человек воспринимает время» [4]. Так, выявленный языковой эмпирический материал позволяет во временной семантической структуре рассмотреть такие оппозиции, как СНАЧАЛА – ПОТОМ, ДЕНЬ – НОЧЬ, ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ, НАЧАЛО – КОНЕЦ, НОВЫЙ – СТАРЫЙ, СТАРШИЙ – МЛАДШИЙ (МОЛОДОЙ).

Основным показателем времени в эпическом тексте часто выступает оппозиция СНАЧАЛА – ПОТОМ, которые фиксируется в двух плоскостях – как память и как образ

настоящего. Так, лексема *сначала* отождествляется словами *давным-давно...*, *когда...*, *однажды...* и т.п. Например: «*Давным-давно, когда люди в пещерах обитали, Когда корыто из камня, а сито из дерева было...*»; а лексема *потом* отождествляется со значением слов *сейчас...*, *в настоящее время...*, *недавно...*: «*...Потом земля разверзлась, и родился Дебет...*»; «*...Потом набрал камней и в свой аул вернулся...*».

Результатом коллективного наблюдения над окружающим миром и его восприятия становится и разграничение временных промежутков, характеризующихся дневным и ночным периодом. Следовательно, к временным оппозиционным семантическим концептам относится ДЕНЬ – НОЧЬ. День как время деятельности человека, а ночь – время покоя и тишины. Активность времени подчеркивается, например, в такой фразе, как «*И в три росы жербчика выкатывай...*», то есть рано, во время пробуждения – утром; ночь – пассивное, спокойное время: «*...на покой ложись...*», ночной сон – источник силы: *А сон богатырский крепок: На три дня и три ночи*; состояние ночного сна отождествляется с состоянием неживого человека: *А бить-то мне-ка соннаго что мертвого*). День в противопоставлении с ночью более значимое для принятия решения время. Так, формула «*...утро мудренее живет вечера...*» подтверждает эту народную мудрость. Все дела «повелены», «служебку великую» начинают делать рано, до восхода солнца: «*Да й по утрушку да то ранёхонько, До исход зори да раннё – утренной, До выставанья до красна солнышка, Да й будила-то Добрыню родна матушка*».

В нартском эпосе оппозиция ДЕНЬ – НОЧЬ также ассоциируется в сознании людей как время работы и как время отдыха, покоя. Преобладает концепт ДЕНЬ, который значим для нарта как мерило чего-либо – еды, сна, силы и т.п.: «*Махуэ и бланэ кысхуэпхъти ...*» – букв. «Ты приносишь количество силы, которое соответствует дню, дневной силе»; как время свершений данных клятв, обетов: «*...Пцэдей махуэр ди пIалэц, Махуэ пIалгэр тхуэгъафIэ...*» // «Завтрашний день – наш срок. Пусть он будет хорошим для нас...». Для совершения какого-либо важного дела должна «пройти ночь» как срок проверки, так как в сознании личности ночь – это период осмысления и время принятия верного решения.

В представлении языковой личности временная координата включает в себя и символический день, который выделяют нартты: «*...Нобэ ди нартхэ ди Санэхуафэц...*» // «Сегодня день Санопития...». «Сано» – божественный напиток, следовательно, день его приема – это особый, знаменательный день.

Оппозиция ДЕНЬ – НОЧЬ сохраняет не только семантику времени, но и расширяет коннотацию ее компонентов. Например, «*...Махуэм дыгъэц, жэщым мазэц, жаIэрт нартхэм Бэдэху цхъэкIэ*» // Днем – солнце, ночью – луна, воплощение символа красоты, объединенной противоположными явлениями природы. Частым является и выражение «*гъуэгу махуэ*» – букв. «дневного пути» – тождественно этикетной формуле «доброе пути».

Ощущение времени в его оппозиционном плане присутствует и при употреблении антонимов **старший–младший, старый–молодой**. Возраст выступает как вербальное средство сопоставления разных поколений, разных времен. Например, «*...А я-то ведь старик да постарше вас, Поеду я водалече еще во чисто поле...*»; «*А молодой Михайло Потык сын Иванович, Молодой Добрынюшко Микитинич...*». Оппозиция ментальных единиц «**старый – молодой**» представляется мощным репрезентатором временных отношений субъектов. Так, прилагательное «**старый**» вербализирует коннотации «мудрый во времени», «опытный во времени», «много знающий», «**молодой**» соответственно – «неопытный», «мало видавший во времени», «мало знающий». Например: «*...Старый казак тут Илья Муромец А молодой Добрынюшка Микитинич*»; «*...Выходит старичок со сторонушки...А он-то их знает да оны не знают кто...*».

В нартском эпосе оппозиция «**старший – младший**» / «**старый – новый**» также является одним из значимых. Будучи временной категорией, данная оппозиция концептуализирует и вербализирует этические аспекты жизни, воплощенной в нартском эпосе. Так, противопоставляются возрастные особенности героев, предопределенные временем: «*...Хъэуэ, хъункъым, Сэтэней, Хасэм нейкIэ укъыхэплъэу, Жырым хуэдэу плъа нартхэм Уи къуэ цIынэр къыдэпшалIэу*» // «Нет, Сатаней, нельзя, чтобы ты привела к старикам, закаленным (твердым) как сталь, своего сырого (неокрепшего) сына».

Показателем времени как сосредоточия мудрости, истории, величия часто является и концепт «**ЖЫ**» (старый), который присоединяется к исходному слову и образуется новое лексическое значение, например, *нартыжыхэр* – это не просто старые нарты, а умудренные временем и опытом мудрецы; *хабзэжы* – свод правил, проверенный длительным периодом времени; *лыхъужы* – герой – состоявшийся, опытный мужчина (букв.); *унэжы* – старый дом (букв.) – часто место, где родился человек; *жыгеижы* – старое дерево – символ долголетия и т.п. Символ нового, еще не окрепшего, раннего в развитии образуется при помощи концепта «**цц**», который также присоединяется к слову и образует новую лексему. Например: *ццалэцц* – новый (букв.), юный, молодой парень без опыта и мудрости; *хъэцц* – букв. новая собака – новый гость и т.п.

Обобщая материал, можно заключить, что временные семантические структурные оппозиции являются важными, значимыми ключевыми категориями, фиксирующими ценностные взгляды народов, их жизненные ценности и особенности мировосприятия.

Заключение. Процесс миромоделирования в тезаурусе языковой личности во многом основывается на семантических бинарных оппозициях, репрезентирующих специфику этнокультуры, а антонимическая картина, создаваемая на лингвокогнитивном уровне языковой личности, способствует эксплицитному отражению представления о мире. Система бинарных оппозиций, активизированных в эпических текстах в пространственных и временных универсальных категориях, обогащает тезаурус языковой личности, систематизирует знания, накопленные народом, и синтезирует результат представления цельного мира. Вербализация биномов является средством восприятия, объяснения и отражения в сознании языковой личности элементов окружающей действительности, из фрагментов которых складывается модель мира, а «семантические оппозиции, перешедшие в фольклор из мифологических систем, определяют восприятие элементов мира» [5]. Рассмотренные в статье аспекты актуальны для исследования «лингвориторической картины мира» [6–9], которая также базируется на антитезисном принципе бинарных оппозиций, который репрезентирован во всех видах дискурса, в том числе в художественном (см., напр.: [10–12]).

Примечания:

1. Былины. М.: Изд. Современник, 1986. 559 с.
2. Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. М.: Наука. Изд. фирма «Восточная литература». 1994. 656 с.
3. Нарты. Кабардинский эпос. Нальчик: Изд. «Эль-Фа» 1995. 559 с.
4. Башиева С.К., Геляева А.И., Шокуева М.К. Аксиологический аспект моделирования времени в различных лингвокультурах (на материале русского, английского, карачаево-балкарского и кабардино-черкесского языков // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия Филологические науки. Выпуск 9. Нальчик 2007. С. 3-8.
5. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. СПб, 1984. 236 с.
6. Vorozhbitova A.A., Issina G.I. “Linguistic and rhetorical picture of the world” of collective linguistic personality as the basic discourse-universe of ethnocultural and educational space // European Researcher. 2014. Vol.(67). № 1-2. P. 156–162.
7. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая системность парадигматики, синтагматики, эпидигматики дискурсивных процессов в аспекте категорий «концепт дискурса», «ментальное пространство», «возможный мир», «вариативная интерпретация действительности» // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2013. №18. С. 50–55
8. Vorozhbitova A.A., Issina G.I. Systemness of Terminological Triads “Mentality – Mindset – Mental Space”, “Concept – Text Concept – Discourse Concept”: Linguo-rhetoric Aspect // European Researcher. 2013. Vol. (47). № 4–3. P. 1014–1018.
9. Vorozhbitova A.A., Potapenko S.I. Linguistic & rhetorical paradigm as innovative theoretical methodological platform of studying discursive processes of East Slavic and Western cultures // European Researcher. 2013. Vol.(61). № 10-2. P. 2536–2543.
10. Соборная И.С. Лингвориторические основы исследования сказочного дискурса как этнокультурной репрезентации коллективной языковой личности // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №3. С. 112–119.

11. Соборная И.С., Ворожбитова А.А. Этнокультурные особенности русских, польских и немецких сказок (лингвориторический аспект) [Электронный ресурс]: монография. 2-е изд. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 108 с.

12. Ромашенкова Е.С. Идиостиль литературной личности как детерминант лингвориторической картины мира художественного дискурса // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №8. 91–97.

UDC 81

The System of Binary Oppositions in the Thesaurus Language Personality (Based on Russian Folk Tales and Nart Epic)

Marina C. Shogenova

Kabardino-Balkar State University named by H.M. Berbekov, Russian Federation
173 Chernyshevsky Str., Nalchik, 360004
PhD
E-mail: shog-marina@yandex.ru

Abstract. In this paper we consider a system of binary oppositions in the thesaurus language personality, which assumes a certain conception of the world and fixation system of knowledge. The obtained results of the research the author of texts and Russian epics Nart epic provide a basis to allocate such universal categories as spatial and temporal opposition semantic structures, determining reflection of the world in mind as an individual and collective identity.

Keywords: linguistic identity; thesaurus; cognitive level structure of the language of the person; binary oppositions.